

Новейшая история

УДК 94(497.1)»1941/1945»

Плужников Д. А.

Московский государственный областной университет

НЕИЗБЕЖНОСТЬ «АПРЕЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ» ДЛЯ ЮГОСЛАВИИ

D. Pluzhnikov

Moscow State Regional University

ON APRIL WAR BEING INEVITABLE FOR YUGOSLAVIA

Аннотация. Статья посвящена изучению неизбежности военного столкновения и оккупации Королевства Югославии странами «Оси» и их сателлитами. В рамках исследуемого вопроса указывается, что фашистская Италия планировала нападение на Югославию ещё летом 1940 г., но акт агрессии был остановлен руководством Третьего Рейха; в то же время немецкий Генеральный штаб сам вёл подготовку к вторжению в Югославию, и лишь неожиданное нападение итальянцев на Грецию заставило его отложить операцию. О возможном военном перевороте в Югославии немецкому руководству было известно ещё осенью 1940 г. Это позволяет рассмотреть последствия разгрома Королевства Югославия, с одной стороны, как борьбу за освобождение и возрождение страны, с другой, как гражданскую войну за общественный строй и политическое устройство.

Ключевые слова: Вторая мировая война, гражданская война, Королевство Югославия, нацистская Германия, фашистская Италия, оккупация, сепаратизм, коллаборационизм.

Abstract. The article studies the inevitability of the war conflict and occupation of Yugoslavia by the “axes” countries and their satellites. The author states that Fascist Italy started planning the invasion in the Kingdom of Yugoslavia as early as in summer 1940, but the Third Reich authorities had forbidden the act of aggression by then. At the same time the German General Staff were holding preparations for taking over Yugoslavia, and it was the unexpected Italian attack against Greece that messed these preparations up. It is being demonstrated that the Nazis had been aware of the possibility of a military coup in Yugoslavia as early as in autumn 1940. The Nazi invasion in Yugoslavia, also known as April war, can be considered from two points of view: on one hand it is an anti-Nazi resistance movement in Yugoslavia, on the other hand, it is a civil war protecting social order and the political system of Yugoslavia.

Key words: World War II, Civil War, Kingdom of Yugoslavia, Nazi Germany, Fascist Italy, occupation, separatism, collaborationism.

24 сентября 1940 г. граф Галлеаццо Чиано, министр иностранных дел фашистской Италии, написал в своём дневнике: «Достигнута договорённость об окончательном тексте тройственного пакта. Подписание его может состояться в течение нескольких дней» [11, с. 338].

В записи за 27 сентября 1940 г. читаем: «Пакт подписан. Подписание состоялось более или менее так же, как и подписание Стального пакта, но атмосфера прохладнее. Даже в Берлине уличная толпа, довольно большая, состоящая главным образом из школьников, приветствовала без энтузиазма. Япония далеко, её помощь сомнительна. Несомненно одно: война будет продолжительной» [11, с. 338].

© Плужников Д. А., 2013.

Американский журналист Ульям Ширер в 1934-1940 гг. жил и работал в нацистской Германии в качестве корреспондента и радиоведущего. Он также вёл дневник, находясь непосредственно в Берлине, 27 сентября 1940 г. записал: «Гитлер и Муссолини устроили ещё один сюрприз. Сегодня в час дня в рейхсканцелярии Япония, Германия и Италия заключили военный союз, направленный против Соединённых Штатов» [13, с. 478].

Текст пакта был публично обнародован и опубликован во всех ведущих газетах рейха; сопоставляя статьи договора, Ширер приходит к выводу, что пакт направлен прежде всего против США. «Суть пакта содержится в статье III, где говорится: “Германия, Италия и Япония принимают на себя обязательство помогать друг другу всеми политическими, экономическими и военными средствами, когда одна из сторон подвергнется нападению державы, не вовлечённой в настоящее время в европейскую войну или в китайско-японский конфликт”. Ни в одну из этих войн не вовлечены пока две великие державы: Россия и Соединённые Штаты. Но статья III не относится к России. России касается статья V. В статье V говорится: «Германия, Италия и Япония подтверждают, что вышеперечисленные условия договора никоим образом не влияют на политический статус, существующий в настоящее время между каждой из трёх договаривающихся сторон и Советской России».

Советский Союз вне игры. Тогда остаются США» [13, с. 478].

Разумеется, можно спорить с У. Ширером, был ли СССР вне игры, но, как и Чиано, он приходит к выводу, что война принимает затяжной характер. Там же читаем: «Ясно одно: Гитлер не стал бы обнародовать этот трёхсторонний пакт, если бы рассчитывал, что война закончится до наступления зимы. Тогда в нём не было бы нужды» [13, с. 482].

Война для Германии действительно затянулась, и одной из целей Тройственного пакта было оказание давления на страны Европы, ещё не втянутые в конфликт. 24 октября 1940 г. Франц Гельдер пишет: «Тройственный

пакт. К нему присоединились Венгрия, Болгария, Словакия и Испания. Следует иметь в виду Югославию. Возможно присоединение Греции. Ратификация может последовать лишь после того, как будут объединены все европейские страны» [1, с. 234].

Успехи Гитлера – как на дипломатическом поприще, так и на поле боя – не давали покоя вождю итальянских фашистов Бенито Муссолини. «Гитлер всегда ставит меня перед совершившимся фактом. Но на этот раз я намерен отплатить ему его же монетой. Он узнает из газет, что я оккупировал Грецию. Таким образом, будет восстановлено равновесие», – записал Чиано слова дуче 12 октября 1940 г. [11, с. 343].

При этом командование итальянской армии категорически не соглашалось с идеей проведения военной операции против Греции. Дневник Чиано красноречиво подтверждает это в записи от 17 октября 1940 г.: «Дуче а Тернии. Маршал Бадольо пришёл ко мне и весьма серьёзно говорил о нашей греческой операции. Все трое начальников штабов высказывались против. Теперешних сил недостаточно точно, а военно-морской флот считает, что он не может произвести десант в Превезе, потому что там слишком мелко. Речь Бадольо носит пессимистический характер. Он предвидит затяжку войны, а вместе с этим – истощение наших и без того уже скудных ресурсов. Я слушал и не спорил, указав, что с политической точки зрения момент благоприятный. Греция изолирована. Греция не движется. Югославия тоже» [11, с. 344]. Но, несмотря на это, в записи от 22 октября 1940 г. читаем: «Начал составлять ультиматум, который Граци вручит Метаксасу в 2 часа утра 28 октября. Само собой разумеется, что это – документ, не дающий Греции выхода. Она либо согласится на оккупацию, либо подвергнется нападению» [11, с. 346]. Не менее цинично выглядит запись от 24 октября: «С генералом Приколо я рассматриваю план нападения на Грецию. Он хорош тем, что решителен и смел. Сильным ударом с самого начала будет возможно нанести полное поражение в течении нескольких часов» [11, с. 346].

Чтобы подготовить своих союзников к готовящейся агрессии, 27 октября Чиано проводит встречу с дипломатами: «Четыре дипломата – немец, японец, испанец и венгр, которым я вручил текст ультиматума Греции, были несколько удивлены» [11, с. 347]. В день нападения Италии на Грецию Муссолини должен был встретиться с Гитлером. Читаем в дневнике графа запись от 25 октября: «Звонил фон Риббентроп. Он предложил совещание; предложение принимается. Оно должно состояться между Гитлером и Муссолини в понедельник 28 октября во Флоренции. Это стремление фюрера приехать в Италию так скоро после совещания с Петэном совсем не нравится мне» [11, с. 347].

«Итальянцы вступили в Грецию, – пишет Гальдер в своём дневнике 28 октября 1940 года. – Следствием вторжения Италии является полная перемена обстановки в Восточном Средиземноморье и на Балканах. Болгария и Югославия вряд ли смогут оставаться в стороне, если только Италии не удастся быстро достичь своих целей и после этого урегулировать отношения с Грецией. Заявление Италии о том, что она вступает в Грецию как друг, несколько своеобразно, тем более что в это время на греческие аэродромы сбрасываются бомбы» [1, с. 241].

К 6 ноября итальянское наступление выдохлось. Греческая армия перешла в контрнаступление. Уже к 8 ноября, при поддержке английской авиации, греческие части не только остановили, но и отбросили итальянскую армию на исходный рубеж и вступили на территорию Албании, где в южных регионах существовали места компактного проживания греков.

Гитлер принимает решение помочь своему союзнику в войне с Грецией. В дневнике Франца Гальдера уже с 3-го ноября начинают фигурировать записи, касающиеся военной операции против греческой армии: место нанесения главного удара; трудности, возникающие при переброске воинских частей к местам сосредоточения; опрос воевавших на Балканах ветеранов Первой мировой войны. 7 ноября Гитлеру предлагается первый вариант операции против Греции.

15 ноября греческая армия возобновила наступление. Граф Чиано в своём дневнике фиксирует, что итальянцы вновь вынуждены обороняться и отступить. В основном эти записи очень кратки и пессимистичны по содержанию: «Сообщения из Албании неопределенны; не исключена возможность отступления» [11, с. 354].

Почему дуче решил напасть на Грецию, с которой у Италии нет даже общей сухопутной границы? На первый взгляд, в этом решении нет логики. Логичнее было бы совершить поход против своего славянского соседа – Югославии. Ведь после окончания Великой войны 1914 – 1918 гг. между странами сохранились территориальные споры, которые не смог до конца решить договор 1934 г. К тому же на территории Италии, под покровительством дуче, жили лидеры партии хорватских националистов – усташей, а также действовали их военные лагеря по подготовке террористов. Осенью 1934 года усташам совместно с немецкой разведкой удалось осуществить операцию «Тевтонский меч», целью которой было убийство югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Луи Барту. Таким образом, были сорваны приготовления военного союза Франции и Югославии против Германии.

К тому же, находясь в состоянии эйфории после разгрома Франции, дуче не скрывает своего желания уничтожить Югославию. Графу Чиано, отъезжающему в начале июля 1940 г., он поручает «сообщить Гитлеру, что он намерен высадиться на Ионических островах, и сказать ему о необходимости расчленения Югославии, типичного порождения Версаля, действующей против нас» [11, с.313]. Подготовка к выступлению велась спешно – Чиано 3 августа отмечает в дневнике: «Четверо агентов нашей военной разведки были застигнуты сегодня вечером в помещении югославской миссии. Мы должны поддерживать версию, что это были обыкновенные грабители» [11, с. 321]. 6 августа в дневнике графа: «Муссолини много говорит о нападении Италии на Югославию во второй половине сентября» [11, с. 322]. Но уже 17 августа у Чиано: «У

Альфieri было интересное совещание с фон Риббентропом. Оно может быть вкратце резюмировано следующим образом: 1) Германское правительство не хочет слишком тесного нашего сближения с Россией; 2) необходимо отказаться от всяких планов нападения на Югославию; 3) возможная акция против Греции отнюдь не считается желательной в Берлине. Это формальный приказ приостановить наступление на всём фронте» [11, с. 326].

Дуче отложил нападение на Югославию, и объясняется это очень просто. Территориальные претензии к Югославии имели и другие страны, граничившие с ней. Лидеры Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии не возражали против пересмотра границ в свою пользу, но никто не мог решиться сделать это первым. К тому же уже полным ходом шла Вторая мировая война, и доминирующее положение Германии в регионе и на континенте никто не мог оспорить. А Гитлеру не нужен был ещё один очаг напряжённости или участок фронта.

Немецкое руководство стремилось склонить регента Павла к союзу с Германией, Италией и Японией. В то же время не исключалась возможность вторжения германской армии в Югославию. Так, 10 октября 1940 г. Франц Гальдер записал: «Оперативные возможности из Болгарии против Югославии» [1, с. 210]. Специальная комиссия искала обоснование прав Германского рейха на ряд территорий Югославии. Югославский, а затем словенский историк Тоне Ференц, изучив архивные документы Германии, обнаружил проекты меморандумов о земельных претензиях к Королевству Югославия.

Одновременно велись переговоры с правительствами Болгарии и Венгрии. 22 октября Гальдер отметил и это в своем дневнике: «Начертание границ Югославии и традиционные претензии Венгрии и Болгарии к Югославии» [1, с. 229].

Гитлер традиционно с уважением относился к грекам, предполагая их будущее присоединение к странам Оси. (У Гальдера об этом: «Стремление Греции присоединиться к державам Оси» [1, с. 229]). Итальянская ар-

мия, напав на Грецию, дабы удовлетворить амбиции дуче, спутала все планы Гитлера.

Но даже после нападения Италии на Грецию в дневнике Франца Гальдера есть очень интересная и важная запись от 29 октября: «В Югославии отмечено обострение противоречий. По-видимому, существует опасность путча со стороны сербского генералитета с целью возведения на престол молодого короля и ограничения влияния хорватов» [1, с. 244]. Эта запись позволяет по-иному рассматривать события в Югославии марта-апреля 1941 г., то есть на решения, принимавшиеся югославским и германским правительствами, а также непосредственно самим Гитлером. Традиционно мартовский переворот в Югославии преподносится как полная неожиданность для нацистского руководства. Различия у исследователей лишь в том, кто был инициатором переворота: военные [2, с. 86-87; 10, с. 92-93; 12, с. 340-341], британская разведка [7, с. 4-5; 8, с. 11-13; 9, с. 14-15], советская разведка [4, с. 67], сербский патриарх [5, с. 30; 9, с. 18-19], югославские коммунисты [6, с. 18-19].

Во-первых, возможность военного переворота не была неожиданной новостью для немцев.

Во-вторых, произошедшее в Белграде было отличным поводом, осуществить весной 1941 г. то, что уже было запланировано, но не случилось в конце 1940 года. Германия уже заканчивала подготовку к нападению на СССР, а иметь в тылу нестабильного союзника или ещё один участок фронта было непозволительной роскошью [3, с. 290-292]. Представляется, что именно поэтому Гитлер принял решение фактическим одним ударом решить проблему Греции и Югославии.

6 апреля немецкие войска совместно с Италией вторглись в Королевство Югославия. 17 апреля 1941 г. после подписания акта о капитуляции государство Югославия перестало существовать. Но немецкому командованию и их союзникам не удалось умиротворить территории, входившие в королевство. Немедленно начались две войны: одна – с оккупантами, за свободу и независимость;

другая – гражданская, за то, кто будет управлять освобождённой страной. По итогам обеих войн власть в стране перейдёт в руки Коммунистической партии Югославии во главе с Иосипом Броз Тито.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальдер Ф. Военный дневник, 1940–1941. – М.: АСТ, 2003. – 765 с.
2. Гиренко Ю.С. Сталин-Тито. – М.: Политиздат, 1991. – 432 с.
3. Кейтель В. Размышление перед казнью. – Смоленск: Русич, 2003. – 605 с.
4. Матонин Е. Иосип Броз Тито. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 462 с.
5. Ривели М.А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941-1946. – М., 2011. – 224 с.
6. Стругар В. Югославия в огне войны 1941-1945. – М.: Наука, 1985. – 342 с.
7. Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югослави. 1941-1945. – М.: Вече, 2010. – 400 с.
8. Тимофеев А.Ю. Сербские союзники Гитлера. – М.: Вече, 2011. – 272 с.
9. Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия. – М.: Вече, 2012. – 304 с.
10. Уэст Р. Иосип Броз Тито: власть силы. – Смоленск: Русич, 1998. – 512 с.
11. Чиано Г. Дневник фашиста, 1939-1943. – М.: Плацъ, 2010. – 672 с.
12. Чиркович Сима М. История сербов. – М.: ВЕСЬ МИР, 2008. – 410 с.
13. Ширер У. Берлинский дневник. – М.: Астрель, 2012. – 541 с.